

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016



Ростов
2017

Ростовские Рюриковичи в XVI–XVII веках: политическая деятельность и землевладение

А. В. Сергеев

Цели настоящей статьи заключаются в определении численного состава, степени участия в политических событиях, динамики социального статуса, а также характера землевладения князей ветви Ростовских Рюриковичей в XVI–XVII вв.

Основные источники. Для выяснения состава фамилий, социального статуса князей использовалась информация родословных, разрядных, боярских книг; при изучении характера и эволюции княжеского землевладения – писцовые книги, актовый материал; для биографических, генеалогических изысканий – документы монастырских архивов (вкладные, кормовые книги, синодики). Наряду с указанными привлекались и другие виды источников.

Под *княжеской фамилией* ниже понимается передававшееся на протяжении жизни двух и более поколений наименование семьи, использовавшееся современниками для определения ее принадлежности к той или иной линии Ростовских Рюриковичей.

Существование самостоятельного Ростовского княжества окончательно завершилось в 1474–75 гг., когда князя Владимир Андреевич и его двоюродный брат Иван Иванович Долгий «со всеми своими детьми и племянниками, продали вотчины своей половину города Ростова» великому московскому князю Ивану III, утратив статус князей владетельных¹. Исчезновение Ростовского княжества стало следствием событий XIV – начала XV вв. Около 1328 г. произошел раздел Ростова на Борисоглебскую и Устретенскую стороны между братьями князьями старшим Федором и младшим Константином Васильевичами². В дальнейшем, князья Борисоглебской и Устретенской

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 12. С. 157; ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 180. Дополнительные детали к сообщению летописей привел В. Н. Татищев: «взяли за него два села великого князя да денег 5000 рублей; а князь великий дал ту половину матери своей к вотчине ее к Переславлю» (*Татищев В. Н.* История Российская. М., 2005. Т. 3. С. 400).

² Князья Федор и Константин Васильевичи «город Ростов поделили себе на двое. Князь Федору досталось Устретенская сторона, а Князю Константину Борисоглебская сторона» (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1. С. 75). Названия двух половин Ростова происходили, видимо, от названий церквей, располагавшихся в обеих частях соответственно. По мнению С. В. Городилова, «Сретенская и Борисоглебская линии ростовского княжеского дома (и, возможно, стороны города) судя по актам XV–XVI вв. связаны со Сретенским

ветвей³ пытались объединить обе части Ростова под своей властью, и между ними шла борьба. Московские князья использовали это соперничество, поставив Ростов в зависимость от Москвы. К началу XV в., не теряя еще прав владетельных, ростовские князья оказались в подчинении у князей московских⁴. В это же время шел процесс выделения фамилий из рассматриваемой княжеской ветви: от старшей пошли князья Голенины, Щепины-Ростовские и Приемковы. Из последних в XVI в. выделились Бахтеяровы и Гвоздевы. К Борисоглебской ветви принадлежали Хохолковы, Катыревы, Ростовские- [Владимировичи], Яновы, Пужбальские, Касаткины, Лобановы, Буйносовы, Катыревы, Голубые, Бритые-Бычковы⁵.

Превосходство в XVI в. в служебном и общественном статусе Хохолковых, Катыревых, Ростовских- [Владимировичей], Яновых и Темкиных перед остальными Ростовскими Рюриковичами было значительно и можно говорить не о двух ветвях князей Ростовских (старшей и младшей), а о трех, из которых служебное старшинство принадлежало «средней» – старшей линии князей Ростовских (Борисоглебских)⁶. Именно из нее происходили все князья Ростовские, получившие боярские чины и игравшие заметную политическую роль в XVI в. Остальные две ветви – старшая Устретенская и самая младшая (потомки пятого сына князя Константина Васильевича – Владимира) имели более низкий служебный и общественный статус. Большинство князей этих ветвей служили с новгородских и тверских поместий, полученных в конце XV – начале XVI в. Уже в свите Ивана III 1495 г. Ростовские Рюриковичи представлены только фамилиями Хохолковых, Ростовских- [Владимировичей] и Яновых. Все прочие⁷ были наделены поместьями в Новгородских пятинах, или служили удельным князьям, потеряли поземельные связи с «родовым гнездом» и выбыли из территориального объединения князей Ростовских, почему и отсутствовали в их особом списке⁸.

и Борисоглебским монастырями» (*Городилин С. В.* Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова: происхождение и локализация // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2011. Ростов, 2012. С. 22).

³ Названия этих ветвей в значительной степени условны, и приняты для удобства различения старших и младших фамилий Ростовских Рюриковичей. В источниках сами себя Устретенскими или Борисоглебскими князья не именовали.

⁴ *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 42.

⁵ Родословная книга князей и дворян... С. 74–93.

⁶ В связи с ограниченным объемом настоящей статьи рисунки с родословными таблицами Ростовских Рюриковичей не приводятся. Они были ранее опубликованы в работах: *Сергеев А. В.* Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря // Преподобный Сергий, «родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 160–163; *Он же.* Князья Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века // Известия Русского генеалогического общества (далее – ИРГО). СПб., 2015. Вып. 28. С. 23–26).

⁷ К этому времени еще не сформировались фамилии Гвоздевых, Бахтеяровых, Катыревых, Буйносовых, Темкиных, Лобановых, Голубых.

⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. (далее – РК 1598) М., 1966. С. 25.

Общественное положение княжеских фамилий (в том числе и Ростовских) характеризуется тремя «степенями» социального статуса: к первой принадлежали князья, занимавшие места в Боярской думе, а к низшей третьей — служившие «с городом вместе», мало отличавшиеся от рядовых дворян и детей боярских. Для именованя последних современниками использовался неофициальный термин — «князи городовые». Одним из признаков принадлежности к этим «закосневшим» княжеским фамилиям было отсутствие упоминаний в разрядных книгах⁹. Большинство князей занимали промежуточную вторую степень: не имели думных чинов, но служили в составе Государева двора, входили в верхушку провинциальных служилых людей, получали воеводские и другие разрядные назначения. Повышение социального статуса имело место в некоторых княжеских фамилиях.

Рассмотрим общественное положение, численный состав, характер землевладения Ростовских Юриковичей в XVI–XVII вв. (табл. 1).

Таблица 1

Фамилии Ростовских Юриковичей в XVI–XVII веках¹⁰

№	Княжеские фамилии	Время существования, века	Состав, чел.	Социальный статус
1	Голенины	2-я пол. XV – сер. XVI	12	2
2	Щепины	1-я треть XV–	23	2
3	Приимковы	1-я треть XV– XVII	47	2→1
4	Гвоздевы	1-я треть XVI– нач. XVII	6	2
5	Бахтеяровы	1-я треть XVI– нач. XVII	9	2→1
6	Хохолковы	2-я пол. XV–XVII	8	1
7	Катыревы	1-я пол. XVI–XVII	5	1
8	Буйносовы	1-я пол. XVI–XVII	15	2→1
9	Ростовские-[Хохолковы]	2-я пол. XV– XVII	15	2
10	Ростовские-[Владимировичи]	2-я пол. XV–1566 г.	8	1
11	Яновы	2-я пол. XV – кон. XVI	10	2
12	Темкины	XVI–XVII (1661 г.)	11	1
13	Пужбальские	2-я пол. XV – втор. треть XVI	9	2
14	Касаткины	2-я пол. XV–	18	3→2
15	Лобановы	2-я пол. XV–	38	2→1
16	Голубые	2-я пол. XV–нач. XVII	5	2
17	Бритые-Бычковы	2-я пол. XV–1570 г.	15	3

⁹ «...князи городовые, нигде в розряде не бывали» (Книги разрядныя по официальным оных спискам, изданныя с Высочайшаго соизволения II-м Отделением собственной его Императорскаго Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 931).

¹⁰ Отсутствие верхней хронологической грани в 3-м столбце означает, что фамилия существовала за пределами рассматриваемого периода (обозначено знаком «—»). Повышение социального статуса в 5-м столбце отмечено стрелкой: 2→1 или 2→3.

Голенины. Первая в родословной «лестнице» князей Ростовских фамилия Голениных¹¹ делилась на две линии. Представители старшей служили при Московском дворе, а младшие — удельным князьям Волоцким. Наиболее известен князь Василий Иванович, служивший в Москве, не раз отмечавшийся разрядами в первой трети XVI в.¹² Он часто упоминался в источниках, поскольку занимался земельными описаниями, разбирал поземельные споры. Сферой его деятельности были преимущественно службы «гражданские», о которых дошло мало сведений, а не военные, фиксировавшиеся разрядными книгами вследствие их важности при местнических спорах. Тем не менее, в ряде крупных военных походов В. И. Голенин назначался полковым воеводой. Материальную обеспеченность и солидное общественное положение Голениных косвенно подтверждают их вклады в Московский Богоявленский монастырь, поскольку для поминания в подобных первостепенных обителях нужно было пожертвовать значительную денежную сумму¹³. Известным генеалогом XIX в. князем А. Б. Лобановым-Ростовским кроме трех сыновей В. И. Голенина, записанных в «Бархатной книге», указан еще князь Петр (XX-4–XXI-8)¹⁴. Он не известен по источникам, но его существование подтверждается текстом синодика Богоявленского монастыря. Около 1512 г. В. И. Голенин дал жалованную оброчную грамоту Евфимьеву Сямженскому монастырю по душе брата князя Игнатия¹⁵, но в поминальной записи Голениных синодика Богоявленского монастыря он отсутствует. Возможно, это объясняется тем, что поминание его уже было обеспечено вкладом в Сямженский монастырь.

О сыновьях князя В. И. Голенина известий мало. Заметной служебной карьеры они не сделали. Эта фамилия угасла к середине XVI в. Одно из последних упоминаний представителя Голениных — князя Ивана Васильевича имеется в духовной грамоте Василия Федоровича Сурмина 7050 (1541/42) г.¹⁶ Старшая линия Голениных владела преимущественно поместьями, на что косвенно указывает отсутствие информации о земельных вкладах в монастыри (кроме одного, отмеченного выше).

Служившая удельным князьям младшая линия Голениных владела вотчинами в Волоцком, Рузском уездах и была тесно связана с Иосифо-Волоколамским монастырем, к которому перешли эти земли в обеспечение

¹¹ После пресечения в первой половине XV в. князей Бохтожских Голенины остались старшими среди князей Ростовских (Сергеев А. В. Князья Ростовские (Устретенские) ... С. 22–23).

¹² РК1598. С. 24, 31, 34, 35, 38, 39, 42.

¹³ О вкладах Голениных в Богоявленский монастырь прямых сведений не сохранилось. О них можно судить по косвенным данным — поминанию представителей этой фамилии в монастырском синодике (Алексеев А. И. Роспись главам древнейшего Синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33). Поминание Голениных было целиком переписано во вторую редакцию синодика (ОР РНБ. F.IV.196. Л. 56 об.).

¹⁴ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2. С. 176.

¹⁵ Акт не сохранился, упоминается в позднейшей грамоте 1541 г. (РГАДА. Ф. 281. № 2582).

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 303. Кн. 536. Л. 17; Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. № 870. Л. 792–804.

погребения и «устроения» их душ¹⁷. Уровень денежных доходов у них был меньше, чем у Голениных служивших в столице, на что косвенно указывает отсутствие крупных денежных монастырских вкладов. Фамильной усыпальницей младших Голениных был Иосифо-Волоколамский монастырь¹⁸.

Общая численность мужской части фамилии Голениных, считая от князя Ф. И. Голени, — 11 князей, а с учетом Игнатия Ивановича — 12. Социальный статус Голениных соответствовал второй степени, при этом старшие были служилыми князьями поместными, а младшие — владели выслуженными вотчинами. Местнические конфликты с их участием неизвестны.

Щепины. Князья Щепины «существенной роли в политической истории страны не играли»¹⁹. Сведения источников позволяют говорить о высоком социальном статусе первых князей Щепиных-Ростовских при московском Дворе²⁰. Во второй половине XV в. ситуация изменилась. Роль в этом могла сыграть позиция Щепиных в период борьбы за власть между Василием Темным и его двоюродным братом Д. Ю. Шемякой²¹. Щепины к началу XVI в. из князей владетельных превратились в служилых, общественный статус которых определялся карьерой, но у них она была малоуспешной. Хотя после пресечения Голениных Щепины стали старшими в родословной «лестнице» князей Ростовских, но длительное пребывание вдали от Государева двора «на поместье в Великом Новгороде»²², разрыв поземельных связей с «родовым гнездом» не способствовали росту социального статуса их фамилии. Во второй половине XVI в. наиболее заметным был князь Иван Дмитриевич Щепин, служивший с 1550 до конца 1580-х гг., но не получивший думных чинов, и даже о наличии у него чина стольника есть только косвенные указания²³. Другие представители этой фамилии не отмечались разрядами до последних десятилетий XVI в. Они исполняли военные службы «в полку», но не были воеводами. Так, в синодике Московского Кремлевского Архангельского собора сохранилось поминание князя Данилы [Петровича] Щепина, погибшего осенью 1558 г.²⁴

¹⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. № 15, 16, 41, 42, 71, 112, 135, 302.

¹⁸ Подробнее о «Волоцкой» линии Голениных: *Сергеев А. В.* Представители княжеских фамилий XVI–XVII в. во вкладных и кормовых монастырских книгах из коллекции А. А. Титова // ИКРЗ. 2014. Ростов, 2015. С. 77–78.

¹⁹ *Зимин А. А.* Суздальские и Ростовские князья во второй половине XV – первой трети XVI в. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1976. Т. 7. С. 65; *Он же.* Формирование боярской аристократии во второй половине XV – первой трети XVI века. М., 1988. С. 76.

²⁰ *Сергеев А. В.* Князья Ростовские (Устретенские)... С. 27–28.

²¹ Такое предположение высказал С. В. Городилин в беседе с автором настоящей статьи.

²² Родословная книга князей и дворян... С. 77.

²³ *Антонов А. В.* «Боярская книга» 1556/57 года // *Русский дипломатариум.* М., 2004. Вып. 10. С. 101.

²⁴ В этом памятнике под заголовком «Дети боярские, которые побиты в ливонских Немцах под Рынголом» отмечен «Князя Данила [Щепин]» (*Рыков Ю. Д.* Церковно-государственные помянники русских воинов... // *Балтийский вопрос в конце XV – XVI в. М., 2010. С. 206*). Ю. Д. Рыков полагал, что в синодике записан князь Данила

В начале XVII в. Щепины приобрели вотчину в Ярославском уезде как награду за участие в Московском «осадном сидении» 1618 г.²⁵ Их общественное положение улучшилось. Они служили в составе Государева двора в чине московских дворян, становились стольниками²⁶, но о попытках с их стороны получить земли в «родовом гнезде» неизвестно, что указывает на давний разрыв поземельных связей с Ростовским уездом. Общее число представителей Щепиных-Ростовских в рассматриваемый хронологический период составило около 23 князей²⁷. О стабильности их социального статуса косвенно свидетельствует отсутствие информации о местнических конфликтах. Данная фамилия существовала еще в XIX в. Один из ее представителей князь Дмитрий Александрович был участником восстания декабристов²⁸.

Приимковы. Количество князей Приимковых, живших в XVI–XVII вв., считая от князя Д. Ф. Приимка, – 47 человек²⁹. Они, как и Щепины, были тесно связаны с Новгородом, но одному из них – князю Даниле Борисовичу удалось сделать исключительно успешную карьеру. Его служба продолжалась с конца 1540-х гг. до начала XVII в. и завершилась получением боярства³⁰, что было редким достижением для князей, живших в отдаленных от Москвы уездах.

Социальный статус Приимковых соответствовал 2-й степени в XVI в., а затем повысился до 1-й после получения боярства князем Данилой. Еще один из Приимковых – князь Никита Иванович получил чин окольничего во время регентства царевны Софии. Приимковы стремились приобрести земли в «родовом гнезде». В этом направлении они проявляли активность

Дмитриевич Щепин Оболенский, но служебная карьера этого князя завершилась до 1558 г. (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 465–470).

²⁵ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1483–1485.

²⁶ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского Архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 482.

²⁷ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1854. Ч. 1. С. 209–210.

²⁸ Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 24. С. 68–69.

²⁹ *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Т. 2. С. 179–182 (составил Г. И. Студенкин). В подсчете не учтены князья Ф. Д. Гвоздь и Ф. Д. Бахтеяр, основавшие особые фамилии, а также князья Владимир (XXII-21–XXIII-33), Иван (XXII-21–XXIII-34), Андрей (XXII-21–XXIII-35), Петр Владимирович (XXIII-33–XXIV-42), помещенные в роспись Приимковых ошибочно, поскольку это потомки князя И. Ф. Бахтеярова. По-видимому, Г. И. Студенкина ввел в заблуждение тот факт, что в источниках князья Бахтеяровы иногда именовались Приимковыми. Добавлены князья: сын Бориса Никитича (XXII-18–XXIII-27) Федор и Афанасий Данилович, известные по упоминаниям в источниках (Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. С. 675; *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 300).

³⁰ Шереметевский боярский список (Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская вивлиофика ... М., 1791. Ч. XX. С. 77).

в течение всей первой половины XVII в. по мере роста их социального статуса. Новгородские поместья (средним размером 300–400 четей)³¹ были ими постепенно оставлены. Характер их землевладения был смешанным: в XVI в. преобладали поместья, но потом появились вотчины в Кашинском и других уездах³². Считая поместные оклады Приимковых в конце XVI в. довольно большими, доходящими до 700 четей, прибавив к этому вотчины, можно примерно оценить их земельные владения в XVII в. в 600–1000 четей на человека.

По мере возвышения общественного положения Приимковых увеличивалось число местнических конфликтов с их участием. Чаще других эти споры приходилось вести князю Даниле, его двоюродному брату Андрею Михайловичу и старшему сыну Александру Даниловичу³³.

Гвоздевы. Выделившиеся из Приимковых в XVI в. князья Гвоздевы были единственными Ростовскими Рюриковичами, сохранившими земельные владения в «родовом гнезде» на протяжении всего времени существования фамилии до начала XVII в. Их вотчины в Ростовском уезде были переданы Белогостицкому и Богоявленскому монастырям после смерти последних представителей Гвоздевых в самом начале XVII в. Часть этих владений была выкуплена в 1620/21 г. у Белогостицкого монастыря князьями Приимковыми³⁴.

В составе фамилии было 6 князей³⁵, их социальный статус соответствовал 2-й степени³⁶, но в XVI в. в «родовом гнезде» они оставались «князьями вотчинными». Сохранить здесь земли им удалось благодаря службе в опричнине³⁷. К сожалению, точно оценить размер их земельных владений источники возможности не дают. Наличие родовых вотчин не исключало обладание поместьями в том же или других уездах, но относительно Гвоздевых такой информации нет. Можно заключить, что размер родовых владений у них был достаточным для обеспечения потребностей службы и составлял не менее 600–800 четей. К крупным землевладельцам, обладавшим более 1000 четей, они не могут быть причислены. Владения такого размера были у обладателей думных чинов, но Гвоздевы таковыми не являлись. Местнические столкновения с их участием относятся к последним десятилетиям XVI в. Больше всего конфликтов на этой почве возникало у долго служившего князя М. Ф. Шугрей и его племянника

³¹ Сергеев А. В. Князья Ростовские (Устретенские)... С. 32–35.

³² Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М., 1990. С. 57–58.

³³ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 243–244.

³⁴ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. С. 675.

³⁵ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 175–176.

³⁶ Представители фамилии упоминались разрядами см.: РК1598. С. 554.

³⁷ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008. С. 69–70.

Василия Ивановича³⁸. Возможно, это объясняется изменениями в составе Государева двора после смерти Ивана Грозного и колебанием общественного положения бывших опричников.

Приимковы-Бахтеяровы. От седьмого сына Д. Д. Приимкова князя Федора Бахтеяра происходила фамилия Бахтеяровых-Ростовских. По видимому, по малолетству Ф. Д. Бахтеяр не мог получить новгородские поместья вместе с братьями и отцом в конце XV в., а когда старшие родственники умерли, к нему перешли вотчины в «родовом гнезде», но часть их унаследовали его племянники по линии старшего брата – Гвоздевы. Сохранились сведения о принадлежности Бахтеяровым во второй трети XVI в. сел Никольское, Приимково, деревни Семь Братов (Семибратово) в Ростовском уезде³⁹. По информации в «Боярской книге 1556 г.» младший сын Ф. Д. Бахтеяра Михаил Федорович владел небольшой вотчиной («пол-пол-полчети»), располагавшейся в «родовом гнезде», и поместьем («полсохи») в Московском уезде. Общий размер его земельных владений составлял не менее 300 четей, поскольку он должен был выставить на службу «3 человека в доспесех»⁴⁰. Во время опричины Бахтеяровы были высланы в Поволжье, где оставались до конца правления Ивана Грозного, но в числе казненных, отмеченных в «Синодике опальных», никто из них не указан⁴¹. Значительных служебных успехов Бахтеяровы добились в конце XVI – начале XVII в. Наиболее выдающимся представителем фамилии стал князь Владимир Иванович. Из его назначений видно, что он проявил себя компетентным военачальником⁴². Ему было пожаловано боярство в 7116 (1607/08) г.⁴³ Весной 1613 г. он вместе с Ф. И. Шереметевым ездил в Кострому объявлять М. Ф. Романову о его избрании царем. В первые годы правления новой династии В. И. Бахтеяров был воеводой в Нижнем Новгороде. Умер он около 1615 г. Его братья – князья Андрей и Иван Ивановичи погибли в начале XVII в. Князь Андрей был убит в Путивле вместе с князем Юрием Даниловичем Приимковым «от вора Петрушки»⁴⁴. Об утраченных в период опричины ростовских землях Бахтеяровы помнили и в первые годы царствования Михаила Федоровича сумели вернуть некоторые из них. В 1618 г. в Свияжске

³⁸ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 221.

³⁹ Акты служилых землевладельцев / сост. А. В. Антонов. М., 2008. Т. 4. № 534. С. 449.

⁴⁰ Антонов А. В. «Боярская книга» 1556/57 года. С. 110. Согласно «Уложению о службе 1556 г.» «с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспехе полном, а в далной поход о дву конь» (ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 268–269).

⁴¹ РК 1598. С. 255, 291, 300 и др.; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 529–545.

⁴² Вместе с князем В. М. Лобановым-Ростовским он находился в Пскове во время осады его Стефаном Баторием; участвовал в штурме Нарвы в 1590 г. снова вместе с В. М. Лобановым; в начале XVII в. ходил в поход на Тарки (РК 1598. С. 319, 416, 420, 422; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 204).

⁴³ Шереметевский боярский список ... С. 83.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 14. М., 2000. С. 74.

«от раны» умер единственный сын В. И. Бахтеярова Петр, и фамилия угасла⁴⁵. Общая численность Бахтеяровых — 9 человек⁴⁶, а социальный статус повышался со 2-й степени к 1-й (Ф. Д. Бахтеяр был в чине стряпчего⁴⁷, а его внук Владимир — боярина). На время этого роста приходится наибольшее число местнических столкновений. В них участвовали князь Владимир и его брат Андрей⁴⁸.

Хохолковы. Из старшей линии Хохолковых боярство получил князь Александр Андреевич⁴⁹. В составе фамилии, считая с князя Андрея Ивановича Хохолка, было 8 князей⁵⁰, ее социальный статус был первостепенным. Старшая линия (собственно Хохолковы) прекратилась в конце 1560-х гг. вследствие гибели во время опричного террора, сыновей князя Ивана Юрьевича⁵¹. Стабильность общественного положения старших Хохолковых косвенно подтверждается отсутствием в источниках информации о местнических конфликтах с их участием.

От Хохолковых в XVI в. отделились **Катыревы**. Эта фамилия, считая с Ивана Андреевича Катыря, включала всего 5 князей⁵², но имела первостепенный статус. Боярами были основатель фамилии князь И. А. Катырь, его сын Андрей, казненный в опричнину, и внук Михаил Петрович, который сумел восстановить социальные позиции фамилии,

⁴⁵ Дворцовые разряды XVII в. ... СПб., 1850. Т. 1. Стб. 17, 24, 30; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 26; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV—первой трети XVII века. М., СПб., 2009. С. 180.

⁴⁶ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 171–172. По некоторым данным, еще один представитель этой фамилии — сын князя Андрея — погиб с отцом в Путивле в 1607 г.

⁴⁷ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 52–54.

⁴⁸ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 213.

⁴⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV— первой трети XVI века. С. 78–79.

⁵⁰ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 184. При подсчете не учтены князя Александр Иванович Хохолок, Иван Андреевич Катырь, поскольку они основали особые фамилии, а также князя младшей линии (потомки князя Александра Ивановича Хохолка), добавлен князь Никита Александрович, отцом которого, по-видимому, был боярин князь Александр Андреевич (Сергеев А. В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI — начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках ... С. 168–170). При составлении родословной Хохолковых А. Б. Лобанов использовал источник, содержащий искаженную информацию (Родословная книга по трем спискам // Временник Императорского Московского Общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. Отдел 2. С. 141). Князья Федор, Григорий, Осип показаны в его издании сыновьями князя Андрея Ивановича, тогда как они были сыновьями его внука Ивана Юрьевича (Родословная книга по трем спискам ... С. 39; РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173. Л. 67 об., 69 об.). В этих источниках не указан князь Григорий, но по счету поколений и немногим известным фактам из жизни последних представителей старшей линии Хохолковых он, скорей всего, был третьим сыном князя И. Ю. Хохолкова.

⁵¹ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 330.

⁵² Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 177–178.

ослабленные в период опричнины⁵³. Князь М. П. Катырев умер во время эпидемии на наместничестве в Новгороде в 1606 г. вместе с женой и дочерью. Они были похоронены там же в Софийском соборе⁵⁴. Последний из Катыревых князь Иван Михайлович, которому приписывается авторство известной повести о Смуте⁵⁵, несмотря на родство с царским домом Романовых (он был женат на сестре царя Михаила Федоровича Татьяне) и высокое положение своего отца, не поднялся выше чина дворянина московского. После его кончины в ноябре 1640 г. фамилия угасла⁵⁶. Наибольшее количество местнических столкновений пришлось выдерживать князю Михаилу Петровичу в последних десятилетиях XVI в., когда он восстанавливал общественное положение фамилии, поколебленное опричниной⁵⁷.

Данные о земельных владениях Катыревых неполны. В соответствии со своим первостепенным статусом они должны были владеть не менее чем 1000 четей. Возможно, со временем в писцовых книгах и других источниках отыщется информация, которая позволит дополнить имеющиеся сведения. Пока можно только отметить, что их вотчины и поместья располагались в разных уездах (Дмитровском, Угличском, Московском, Галицком) и имели сравнительно небольшие размеры⁵⁸. Что касается «родовых» земель в Ростовском уезде, потерянных в опричину, то усилий по их возвращению князь Иван Михайлович не предпринимал.

Буйносовы. Представители младшей линии Хохолковых Буйносовы были в начале XVI в. испомещены в Новгородских пятинах, и служили с поместий. Около 1570 г. их отправили в Поволжье, где они оставались до конца царствования Ивана Грозного. Возможной причиной этого мог стать отъезд в Литву князя Федора Ивановича Буйносова. После возвращения из Поволжья оставшиеся двое князей этой фамилии братья Василий и Петр Ивановичи сделали блестящую карьеру, подняв свой социальный статус со 2-й на 1-ю степень⁵⁹. Князь Петр около 1595 г. первым среди князей Ростовских получил чин думного дворянина (до этого Ростовские Рюрики

⁵³ Сергеев А. В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках ... С. 171–173.

⁵⁴ «Во время смертоносия преставльшимся в Великом Новеграде боярину и воеводе князю Михаилу Петровичу Катыреву Ростовскому и княгине его Домнике и дщере их Марии» (Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 192; Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 193)

⁵⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 55–59 (автор статьи В. К. Зиборов).

⁵⁶ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах ... С. 177.

⁵⁷ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 229.

⁵⁸ Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1887. Кн. 42. С. 121–123; Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. С. 137.

⁵⁹ Сергеев А. В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках ... С. 176–178.

жаловались только боярством и лишь однажды окольниковством). Боярином князь Петр стал только в конце 1602 г. Карьера его старшего брата Василия была не столь выдающейся, но вполне успешной. П. И. Буйносов был убит в Путивле в 1606 г. от «вора Петрушки»⁶⁰. На его дочери вскоре женился царь В. И. Шуйский. Тогда же боярство было пожаловано старшему брату князя Петра Василию⁶¹.

Сведения о землевладении Буйносовых сохранились полнее, чем Катыревых. Новгородские поместья были потеряны ими в результате перемещения в Поволжье, но, вернувшись оттуда, они приобрели поместья в Суздальском, вотчины в Московском, Коломенском, Гороховецком уездах⁶². В последнем находилось около половины (по площади) их вотчинных владений. За участие в Московском осадном сидении 1618 г. сыновья П. И. Буйносова получили вотчины в Ярославском и Галицком уездах⁶³. Общий размер их владений превышал 4000 четей. Большую часть составляли вотчины в разных уездах, а поместий могло быть не менее 1400 четей (около 35–40 %). Будучи родственниками и сторонниками царя Василия Шуйского⁶⁴, Буйносовы сохранили высокий статус и при Романовых. Эта фамилия угасла в XVII в. после смерти внука князя Петра Алексея Ивановича.

Численность Буйносовых приблизительно может быть оценена в 15 чел., считая с князя И. А. Буйноса⁶⁵. Их социальный статус в течение XVI в.

⁶⁰ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1975. Т. 2. Вып. 1. С. 207; Шереметевский боярский список ... С. 81; Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005. С. 246.

⁶¹ Шереметевский боярский список ... С. 81, 83; «116-го [1608] году генваря в 17 де(нь) радость царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, взял дочь у князя Петра Ивановича Буйносова, а в девицах имя ей Катерина, а в царицах имя Марья»; «Того же году генваря в 6 день на Богоявленъев день сказывал боярство князю Василью Ивановичю Буйносову-Ростовскому боярин князь Михайло Самсонович Туренин да Розрядной думной дьяк» (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). С. 98, 174–175).

⁶² Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. С. 121.

⁶³ Памятники истории Восточной Европы: источники XV – XVII вв. Т. 8. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. С. 121.

⁶⁴ Среди сторонников В. И. Шуйского в известном «Списке» указан «шурин князя Василья Шуйского, сидел у кушанья – князь Иван княж Петров сын Буйносов» (Список сторонников царя Василия Шуйского. (Новая находка в Шведском государственном архиве) // Археографический ежегодник за 1992 г. М., 1994. С. 319).

⁶⁵ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 173–174. В росписи А. Б. Лобанова князя Федор и Никита, известные по упоминанию в «Тысячной книге» (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 61), показаны сыновьями отбехавшего в Литву князя Федора Ивановича, что неверно, поскольку их отчество в источнике – Дмитриевичи. Они могли быть сыновьями брата Федора князя Дмитрия. Н. П. Лихачевым и Н. В. Мятлевым была высказана догадка, повторенная современным исследователем М. М. Бенциановым, что князья Федор и Никита – сыновья князя Дмитрия Ивановича Янова-Ростовского, но никакого подтверждения в источниках эта гипотеза не имеет (Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 7059–1550 года. Орел, 1911. С. 73; Бенцианов М. М. «Княжеский элемент» в новгородской поместной корпорации на рубеже XV–XVI вв. // Новгородский исторический сборник, 2015. Вып. 15 (25). С. 99. Примеч. 62). Не соответствует известным данным источников боярство, почему-

эволюционировал от 2-й степени к 1-й. Как и в других рассмотренных выше случаях, рост общественного положения Буйносовых в последних десятилетиях XVI в. сопровождался всплеском местнических конфликтов, прежде единичных. Чаще других местничаться приходилось Петру и Василию Ивановичам⁶⁶.

Ростовские-[Хохолковы]. Еще одну фамилию в ветви Ростовских Рюриковичей образовали потомки князя Дмитрия Александровича из младшей линии Хохолковых⁶⁷. Они служили с новгородских поместий, имели второстепенный социальный статус, в источниках, как правило, писались просто Ростовскими, а не Хохолковыми. Для отличия от старшей линии и других фамилий их можно именовать Ростовскими-[Хохолковыми]. Из сыновей и внуков князя Дмитрия наиболее выдающийся, дослужившийся до чина окольничего в конце XVI в. — князь Василий Иванович Почуй Белоголов, а все прочие были малозначительными новгородскими помещиками, редко отмечались разрядами и другими документами⁶⁸. Родословная этой фамилии в источниках, которым следовал А. Б. Лобанов, искажена и неполна, поэтому в его труде князь В. И. Почуй и его брат Иван Гонка отсутствуют⁶⁹. Наиболее согласной с данными источников является родословная младшей линии Хохолковых в книге князя М. А. Оболенского⁷⁰. Кроме двух сыновей по имени Петр у князя Д. А. Хохолкова было два сына Ивана, Большой и Меньшой, а также Андрей, сделавший вклад в Троице-Сергиев монастырь (далее — ТСМ) в 7102 (1593/94) г.⁷¹ Численный состав этой фамилии к XVII в. сократился до одного представителя — князя Тимофея Петровича. Его единственный сын Александр упоминался как помещик Бежецкой пятины Тверской половины в актах 1596–97 гг.⁷²

О землевладении Ростовских-[Хохолковых] сведений немного. До конца XVI в. они были на поместьях в Новгородских пятинах и не имели вотчин. В XVII в. двое последних представителей мужской линии этой

то указанное А. Б. Лобановым у князя Федора Ивановича. Прозвище «Белоголовый», отмеченное у брата князей Федора и Дмитрия Василия, относится к его полному тезке из младшей линии Хохолковых.

⁶⁶ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 215.

⁶⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 184–185.

⁶⁸ «...из новгородских помещиков князь Петр да князь Петр Меньшой князь Дмитревы дети Ростовского»; «...посылали бояре и воеводы голов к Тарвасу князя Петра Болшова князь Дмитреева сына Ростовского да князя Василья Волка Ростовского, изо всех полков голов. И они город Тарвас взяли» (РК 1598. С. 180, 192).

⁶⁹ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 173.

⁷⁰ Памятники истории русского служилого сословия. С. 42.

⁷¹ Сергеев А. В. Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI — начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках ... С. 178–179.

⁷² Русская историческая библиотека. Л., 1926. Т. 38. Стб. 56, 127, 130, 132–136. Поскольку в челобитной 1597 г. на имя царя он написал себя под уменьшительным именем «Олешка» (Стб. 132) в именном указателе его отметили дважды: как Александра и Алексея Тимофеевича, хотя речь идет об одном и том же лице.

фамилии служили в стольниках. Князь Иван Александрович отмечался с этим чином в 1627–1640 гг., а его брат Дмитрий – в 1627–1629 гг.⁷³ Они сами или их отец князь Александр Тимофеевич, по-видимому, приобрели владения в центральных уездах и покинули новгородские поместья. Известно, что в 1628 г. в Поместный приказ была подана челобитная князей «Ивана и Мити Александровых детей Ростовского» о даче им выслуженной вотчины деревни Внуково с деревнями в Закоторском стане Ярославского уезда Григория Лобанова в связи с отсутствием у него наследников. Кроме них на это владение претендовали и другие родственники Г. Лобанова, и в результате оно досталось его зятю Степану Наумову⁷⁴. Претензии князей Ростовских-[Хохолковых], должно быть, основывались на родстве с этой нетитулованной фамилией.

Общая численность Ростовских-[Хохолковых] считая от князя Александра Ивановича и трех его сыновей (кроме И. А. Буйноса) – 15 чел.⁷⁵ Возвышение князя В. И. Почуя Белоголова в конце XVI – начале XVII вв.⁷⁶ привело к ряду местнических конфликтов⁷⁷. Столкновения на почве местничества остальных Ростовских-[Хохолковых] неизвестны, что косвенно свидетельствует о стабильности их социального статуса. Поэтому можно заключить, что несмотря на выдающуюся служебную карьеру и получение околичества В. И. Белоголовым общественное положение фамилии в целом осталось «второстепенным».

Ростовские-[Владимировичи]. Потомки князя Владимира Андреевича Ростовского особой фамилией не обозначались, а именовались просто Ростовскими, поэтому для отличия от других Ростовских Рюриковичей можно использовать «дедичество» – Владимировичи. В качестве одной из причин их возвышения можно указать добровольный переход на московскую службу и уступку в 1474 г. владетельных прав в Ростове Ивану III. Именно сыновья князя В. А. Ростовского, участвовавшего в этой сделке, а также их ближайшая родня вскоре заняли видные места в Государевом дворе. Несомненно, имели значение и личные способности этих лиц. Так, младший сын В. А. Ростовского князь Александр Владимирович был видным

⁷³ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах ... С. 358.

⁷⁴ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. С. 66.

⁷⁵ Подсчет произведен по родословной книге князя М. А. Оболенского (Памятники истории русского служилого сословия. С. 42).

⁷⁶ Шереметевский боярский список ... С. 67, 83. Автор этого памятника считал одним лицом двух четверюродных братьев (В. И. Буйносова и В. И. Белоголова), поэтому писал о Василии Ивановиче Ростовском Буйносове Почуе Белоголовом. Ошибка объясняется не только совпадением имен и отчеств, но и тем, что В. И. Белоголов Почуй не указан в «Бархатной книге». Оба князя несколько лет служили в одном районе: В. И. Буйносов был воеводой в Великом Новгороде, а В. И. Белоголов Почуй в Ивангороде. В. И. Белоголов Почуй умер около 1602 г., а В. И. Буйносов – 1609 г., что вызвало недоуменные примечания составителя Шереметевского боярского списка.

⁷⁷ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 247.

военачальником первой четверти XVI в.⁷⁸ Административными способностями, судя по назначениям, обладал и его старший брат Дмитрий. Оба брата были боярами⁷⁹. Внук князя Владимира Петр Дмитриевич из-за преждевременной смерти боярином стать не успел, но был женат на дочери удельного князя Бориса Волоцкого Ульяне⁸⁰, а за его братом боярином князем Андреем была замужем дочь Ивана Хабарова Ирина (в иночестве Марина)⁸¹. Во второй половине XVI в. из этой фамилии был жив только князь Семен Васильевич, но отсутствие у него военных, административных способностей, неверная оценка им политической ситуации весной 1553 г. привели к утрате данной фамилией высокого положения в структуре Государева двора и гибели ее последнего представителя в начале опричнины (зимой 1566 г.)⁸². Численный состав Ростовских-[Владимировичей], считая от В. А. Ростовского, – 8 князей⁸³. Стабильный высокий социальный статус этой фамилии обусловил почти полное отсутствие у ее представителей местнических конфликтов⁸⁴.

Яновы. Об основателе фамилий Яновых и Темкиных князе Иване Андреевиче Яне следов в источниках почти не осталось. Можно полагать, что он скончался прежде 1474 г., поскольку не участвовал в сделке по продаже половины Ростова Ивану III. Его сыновья Василий Губка, Семен, Дмитрий отмечались разрядами на воеводских и наместнических должностях⁸⁵. Как и младшие Хохолковы, Яновы были наделены новгородскими поместьями. Наиболее заметной была служебная деятельность их брата князя Ивана Темки, ставшего основателем особой фамилии. Князя Петр Семенович, Иван, Никита и Федор Дмитриевичи разрядами упоминались мало. Имеющиеся в источниках сведения показывают, что они выполняли службы «гражданские», а не военные. Князя Петр и Иван имели дочерей, достигших к 1547 г. брачного возраста, которых осматривали при выборе

⁷⁸ *Зимин А. А.* Суздальские и Ростовские князья... С. 67–68. Его присутствие в свите Ивана III во время поездки в Новгород осенью 1495 г. объясняется планировавшимся походом на шведов, которым он и другие военачальники, сопровождавшие великого князя, должны были руководить. Князь Александр в этом походе возглавил передовой полк, обычно поручавшийся наиболее способным воеводам (РК1598. С. 24–27).

⁷⁹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии во второй половине XV – первой трети XVI века. С. 78–81.

⁸⁰ *Зимин А. А.* Суздальские и Ростовские князья... С. 68.

⁸¹ *Сергеев А. В.* Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках ... С. 173–174.

⁸² *Сергеев А. В.* Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74.

⁸³ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга... Ч. 1. С. 207–208. В подсчете не учтен князь Василий Иванович (XIX-104–XX-107), показанный двоюродным братом князя Семена Васильевича, поскольку его существование не подтверждается источниками.

⁸⁴ Известен только один случай с участием князя Александра Владимировича (*Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI–XVII вв. С. 41).

⁸⁵ РК 1475–1598. С. 25, 29, 43, 46; *Пашкова Т. И.* Местное управление в русском государстве первой половины XVI века. М., 2000. С. 133.

невесты великому князю в декабре 1546 г.⁸⁶ Петр Семенович посылался в 1546 г. в Муром и Нижний Новгород для сметра невест. Чаще других упоминался князь Иван Дмитриевич Янов-Ростовский. В источниках не раз говорится о его писцовых книгах, о разборе им поземельных тяжб⁸⁷. Его личная печать сохранилась на одной из грамот⁸⁸. В неопубликованных списках «Дворовой тетради» около имен князей П.С. и И.Д. Яновых поставлена помета «умре». Возможно, она относится к обоим, поскольку после 1564 г. известий о них источники не содержат⁸⁹. Братья Яновы по родословным считались бездетными, из чего видно, что их дочери в счет не шли.

Думных чинов князя Яновы не получили, но, скорей всего, были стольниками или стряпчими. Отсутствие местнических конфликтов указывает на стабильность их «второстепенного» социального статуса. О землевладении Яновых определенных сведений нет, но по косвенным данным можно заключить, что у них имелись небольшие вотчины в «родовом гнезде», а также, возможно, поместья и купленные или «приданые» вотчины в иных уездах. Общий размер их владений мог составлять 400–600 четей. Эта фамилия, считая от И.А. Яна, но без учета И.И. Темки, включала 10 князей⁹⁰.

Темкины. Еще одной первостепенной фамилией ветви Ростовских Рюриковичей были князья Темкины. Князь Иван Иванович Темка получил в конце XV в. поместные владения в Новгородских пятинах (около 400–600 четей)⁹¹. Он пал в 1514 г. в битве под Оршей. Его сыновья вследствие малолетства не могли получить поместья отца и остались вотчинниками в «родовом гнезде». Старший из них князь Юрий служил наместником, командовал полками, стал боярином в 1547 г. Он скончался около 1563 г.,

⁸⁶ Назаров В.Д. Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 119; Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда № 135. М., 1971. С. 98.

⁸⁷ Известны «приправочные книги князя Ивана Ростовского и Семейки Александрова 72-го (1563/64 года)» (Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 259, 268, 283). В Описи Монастырской казны 1676 г. отмечена «Выпись вотчинным землям князя Ивана Ростовского с товарищи за приписью дьяка Корсакова 7067-го году на звенигорские вотчины...» (Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века / сост.: С. Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1994. С. 93); 15 июня 1556 г. произведен разъезд спорной земли ТСМ с поместными землями Чулковых князем Иваном Яновым. В конце разъездной грамоты указано: «князь Иван Дмитриевич Янов Ростовской печать свою приложил» (Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. № 5. Л. 104–108, 109–111).

⁸⁸ Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. 1858. С. 8, 10.

⁸⁹ ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. Ф.162. Л. 49; ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3417. Л. 47.

⁹⁰ Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 185–186 (составил Г.И. Студенкин). Н.П. Лихачев установил, что служилые люди Яновы, известные в XVI–XVII вв. не принадлежали к княжеской фамилии Ростовских Рюриковичей. В отличие от князей Яновых-Ростовских, их однофамильцы писались без титула (ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1. С. 150–154).

⁹¹ НПК. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 83, 85, 88, 91–95; ПКНЗ. М., 2004. Т. 4. С. 205–207, 461.

а его сыновья умерли в конце 1560-х гг. или были убиты опричниками⁹². Другой сын И. И. Темки князь Василий не смог преуспеть при Государевом дворе вследствие отсутствия способностей к военной службе, и долго находился при дворе удельного князя Владимира Старицкого. В начале 1560-х гг. он попал в литовский плен, откуда вернулся в 1567 г. и стал опричным боярином. Этот чин был ему дан за проведение розыска по делу митрополита Филиппа Колычева. В 1571 г. В. И. Темкин попал в опалу, и был убит вместе с сыном Иваном⁹³. В XVII в. фамилия продолжалась по линии младшего сына И. И. Темки Григория, который получил известность как воевода в Туле в 1552 г.⁹⁴ Благодаря его стойкости удалось отразить набег крымцев, который грозил сорвать победоносный поход на Казань. Последний из Темкиных – внук князя Григория Михаил Михайлович – был боярином, пытался вернуть родовые земли в Ростовском уезде, конфискованные в опричину, но это ему удалось лишь на короткое время⁹⁵.

Первостепенный социальный статус Темкиных, пошатнувшийся во время опричины, был восстановлен в XVII в. Фамилия включала 11 князей⁹⁶. Земельные владения Темкиных, размер которых менялся вместе с колебанием их общественного положения в пределах от 500 до 1000 и более четей, в конце XVI – XVII вв. располагались в Ростовском, Рязанском, Ярославском, Звенигородском и других уездах⁹⁷. Больше всего местнических столкновений было у князя Юрия Ивановича, что можно объяснить его активной служебной деятельностью и тем, что он первым из Темкиных пробился в Боярскую думу. Несколько местнических споров пришлось вести князьям Михаилу Григорьевичу и его сыну Михаилу в период восстановления после опричного разгрома общественного положения фамилии в начале XVII в.⁹⁸

Пужбальские. Фамилия Пужбальских происходила от князя Ивана Ивановича Долгого участвовавшего в продаже половины Ростова Ивану III. Его потомки именовались в источниках по центру их владений в «родовом гнезде» селу Пужбол недалеко от Ростова, даже когда переселились в новгородские поместья. Сыновья И. И. Долгого Иван Брюхо и Семен Верша известны как помещики Деревской пятины. Общий размер их владений был весьма значительным и составлял 183 обжи (около 2000 четей)⁹⁹.

⁹² Сергеев А. В. Представители княжеских фамилий XVI–XVII в. ... С. 82; *Он же*. Из истории политической борьбы ... С. 69–70.

⁹³ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 228, 326, 434; Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика. С. 81–83.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 188–190.

⁹⁵ Сергеев А. В. Княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI – начале XVII вв. // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 74.

⁹⁶ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 183–184.

⁹⁷ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. С. 168; ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1202–1204, 1422–1440 об.

⁹⁸ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 252.

⁹⁹ НПК. Т. 1. Стб. 85, 86, 89, 99, 100, 107–117.

Разрядные назначения получал князь И. И. Пужбальский. В 1500 г. он был наместником в крепости Корела, а осенью 1507 г. возглавлял полк правой руки в войске, шедшем на литовцев из Великих Лук¹⁰⁰. После смерти сына И. И. Брюхо Ивана и внука его младшего брата Михаила Шендана князя Варсонофия, который судя по именованию в родословной, ушел в монахи, фамилия Пужбальских прекратилась. Произошло это примерно во второй трети XVI в. Насколько можно заключить из имеющихся данных, все потомки князя И. И. Долгого после продажи своей части Ростова оказались на поместьях в Новгородских пятинах, хотя не исключено, что за кем-то из них остались небольшие владения в «родовом гнезде», которые после смерти владельцев, как и новгородские поместья, отошли «на государя». Возможно также, что сохранившиеся вотчины в Ростовском уезде последний представитель фамилии князь Варсонофий передал в монастырь при пострижении. В XVII в. село Пужбол находилось в дворцовых землях, а потом было пушено в поместную «раздачу»¹⁰¹. С князем И. И. Долгим в составе мужской части этой фамилии было 9 чел.¹⁰² Местнических конфликтов с участием князей Пужбальских неизвестно, их социальный статус можно охарактеризовать, как «второстепенный».

Касаткины¹⁰³. Старшие в младшей ветви Ростовских Рюриковичей князя Касаткины в XVI в. служили с новгородских поместий, не получали разрядных назначений, не входили в структуру Государева двора¹⁰⁴ и были «третьестепенными» князьями. Однако они сохраняли княжеский титул, родственные связи и в XVII в. повысили социальный статус до 2-й степени, оставшись при этом владельцами преимущественно поместий (размером 300–500 четей), а об их вотчинах сведений почти нет¹⁰⁵. Выйти из «закоснения» Касаткиным помогал дальний родственник боярин князь Афанасий Лобанов, протежировавший князя Богдана Васильевича, что сразу же привело к местническому конфликту¹⁰⁶. Все же рост социального статуса Касаткиных в начале XVII в. не был значительным. Этот факт косвенно подтверждается отсутствием других местнических столкновений. В XVII в. Касаткины

¹⁰⁰ РК1598. С. 32, 39.

¹⁰¹ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. 1629–1631 гг. М., 2012. С. 525.

¹⁰² Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 182–183.

¹⁰³ В «Бархатной книге» выделена фамилия князей Ласткиных-Ростовских, но в других источниках информации о них автором настоящей статьи не обнаружено. Вероятно, потомки князя Василия Александровича Ластки угасли в XV в. прежде, чем успели сформировать особую фамилию.

¹⁰⁴ Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI–XVII вв. М.; Л., 1977. Вып. 1. С. 57; НПК. Т. 3. Стб. 198, 204; Т. 6. Стб. 878, 879, 1060; ПКНЗ. Т. 3. С. 3; Т. 4. С. 352, 364, 489; Т. 5. С. 121, 126, 242, 318, 383, 384, 389, 390.

¹⁰⁵ За участие в «Осадном сидении» часть тверского поместья получил в вотчину князь Б. В. Касаткин (Памятники истории Восточной Европы: источники XV – XVII вв. Т. 8. Осадный список 1618 г. С. 145).

¹⁰⁶ Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. С. 63–64.

служили в чинах стольников, стряпчих, московских дворян¹⁰⁷. В составе этой фамилии было около 18 князей (от основателя фамилии князя Михаила Александровича Касатки до поколения, жившего в конце XVII в.). Князья Касаткины были известны еще в XIX в.¹⁰⁸

Лобановы. Наибольшую известность из младших фамилий князей Ростовских получили Лобановы. Как Приемковы и Буйносовы, они до конца XVI в. служили с новгородских поместий. В 1554 г. князь Никита Семенович был одним из главных участников «дела» С. В. Ростовского- [Владимировича]¹⁰⁹. Брат князя Никиты Петр стал окольным в 1585 г.¹¹⁰ С этого времени социальный статус Лобановых начал расти. Можно говорить о выходе их из «закоснения» в последней трети XVI в. Наибольших успехов добился князь Афанасий Васильевич, получивший боярство при царе Михаиле Федоровиче. В XVII в. Лобановы прочно закрепились в числе «первостепенных» фамилий, и еще несколько их представителей получили чины бояр и окольных¹¹¹. Эти успехи привели к увеличению местнических конфликтов, которых прежде почти не было¹¹². В конце XVII в. Лобановы были близки к угасанию, но этому помешал князь Яков Иванович. На службе он преуспел мало, хотя наличие высокопоставленной родни сулило ему неплохую карьеру. В 1685 г. князь Яков был уличен в разбое: вместе с дворянином Микулиным на Троицкой дороге ограбил царскую казну и убил двух сопровождавших ее людей. За это преступление Микулин был сослан в Сибирь, а князя Я. И. Лобанова по ходатайству родственников хотя и наказали, но оставили при Государевом дворе. Он служил комнатным стольником царевича Петра. Позднее вместе с царем участвовал в Азовском походе 1695–1696 гг., получил чин майора лейб-гвардии Семеновского полка и умер в 1732 г. Не вполне обычной чертой его биографии было наличие 28 детей, рожденных в двух браках (14 сыновей и столько же дочерей). Хотя некоторые из них умерли в младенчестве, но благодаря необычайной многодетности князя Якова фамилия Лобановых не угасла. Все князья Лобановы-Ростовские, жившие в XVIII–XX вв. и в наши дни – его потомки¹¹³.

¹⁰⁷ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах ... С. 176–177.

¹⁰⁸ Долгоруков П. В. Российская родословная книга... Ч. 1. С. 211–212. Из подсчета исключены трое сыновей князя Владимира Михайловича и Иван Богданович, поскольку их существование не подтверждается источниками, но добавлены неучтенный князь Борис Иванович, служивший стольником в 7195 (1686/87) г. (Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах ... С. 176), князья Иван и Лаврентий, отмеченные писцовыми книгами (Писцовые книги Угличского уезда... С. 121–123).

¹⁰⁹ Сергеев А. В. Из истории политической борьбы ... С. 66–72.

¹¹⁰ Шереметевский боярский список ... С. 62.

¹¹¹ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах ... С. 233.

¹¹² Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 234.

¹¹³ Долгоруков П. В. Российская родословная книга... Ч. 1. С. 212; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 550–562.

Район и структура землевладения Лобановых менялись. Если до последней трети XVI в. они были второстепенными новгородскими помещикам, а вотчины получали только в качестве приданого за женами из нетитулованных фамилий¹¹⁴, то в последующие десятилетия, расставшись с новгородскими, приобрели поместья, а также вотчины в Рязанском и других (всего более 10) уездах¹¹⁵. Боярин князь Афанасий Васильевич купил вотчину в «родовом гнезде»¹¹⁶.

Численность этой фамилии в XVI–XVII вв. составила около 38 чел. (считая от князя Ивана Александровича Лобана до Якова Ивановича), а социальный статус эволюционировал со 2-й степени к 1-й.

Князья **Голубые-Ростовские** в первой половине XVI в. были связаны с Тверским уездом и служили князьям Старицким. О роли В. Ф. Голубого в ликвидации «мятежа» А. И. Старицкого в 1537 г. содержатся сведения в летописи¹¹⁷. Последний известный представитель Голубых-Ростовских князь Богдан Петрович упоминался в 1590-х – 1604 гг.¹¹⁸ Эта фамилия включала всего 5 князей¹¹⁹, имела «второстепенный» статус, владела поместьями в Тверском уезде размером около 300–500 четей.

Самой младшей фамилией в ветви Ростовских Рюриковичей были князья **Бритые-Бычковы**. Они не отмечались разрядами и служили с новгородских поместий. Их социальный статус был «третьестепенным», а численность фамилии – около 15 чел., считая от князя Дмитрия Ивановича Бритого. Последние из князей Бычковых погибли во время опричного разгрома Новгорода в 1570 г.¹²⁰

Местнических конфликтов с участием князей Голубых-Ростовских и Бычковых неизвестно.

* * *

¹¹⁴ Сергеев А. В. Представители княжеских фамилий XVI–XVII в. ... С. 78–79.

¹¹⁵ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. С. 143–144; Сташевский Е. Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Нижний Новгород, 2012. С. 136–137.

¹¹⁶ Сергеев А. В. Княжеское землевладение в Ростовском уезде ... С. 73.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 91–97.

¹¹⁸ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. С. 248, 354, 404.

¹¹⁹ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 177. При подсчете добавлен не учтенный А. Б. Лобановым князь Богдан.

¹²⁰ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. С. 172, 175. В подсчете учтен неизвестный по имени сын князя Андрея Матвеевича, убитый опричниками. Князь А. М. Бычков был «кажнен с матерью и з женою с сыном да с дочерью» за то, что против царя Иоанна Грозного «говорил продерзостныя слова, что царь де незаконный, а он де чистой крови от прародителя всех князей Русийских святого князя Володимера» (Бычков Ф. А. Родословная рода князей Бычковых-Ростовских. СПб., 1880. С. 9). Источника подробностей, приведенных в этой информации, Ф. А. Бычков не указал, но факт гибели князей Бычковых в 1570 г. несомненен.

Итоги. Ветвь Ростовских Рюриковичей включала 17 фамилий (табл. 1), и в этом отношении уступала только князьям Ярославским (33 фамилии) и Оболенским (22). Общее число князей по всем фамилиям за рассматриваемый 200-летний период – 255 чел. Даже с учетом неизбежной погрешности полученной цифры она опровергает информацию о гибели более 50 князей Ростовских во время опричнины¹²¹. По-видимому, в указанное число А. Шлихтингом были включены не только князья Ростовские, но также их «послужильцы», которых опричники истребляли вместе с господами. Во время опричного террора 1567–71 гг. погибло около 20–25 % от общей численности Ростовских Рюриковичей, живших во второй трети XVI в. Как правило, не подвергались непосредственным репрессиям князья, воевавшие в Ливонии (Щепины, Приимковы). Масштаб опричного террора в отношении князей Ростовских количественно можно оценить следующим образом: сослано в Поволжье в 1565 г. около 20 чел.; казнено 10 чел. (9 указано в «Синодике опальных» и С. В. Ростовский)¹²²; не упоминаются после опричнины, но определенных сведений о казнях нет, – 8 чел. (И. Ф. Бахтеяров, И. Ю. Хохолков, Н. Д., Ф. Д. Яновы, С. И., Г. И. Буйносовы, Д. Ю., И. Ю. Темкины).

Распад княжеских ветвей на отдельные фамилии происходил одновременно с расширением Московского государства. Необходимость службы, изменения функций, структуры, количественного состава Государева двора, соответствующий учет в делопроизводственной документации стимулировали рост числа фамилий. Поскольку в большинстве они образовывались от прозвищ основателей, а их использование было распространено, у многих князей существовали нетитулованные однофамильцы (Лобановы, Касаткины, Бахтеяровы, Яновы, Темкины, Бычковы и др.)¹²³. Существование почти всех княжеских фамилий приходится на вторую треть XVI в. В последующий период многие пресеклись вследствие военных действий, опричного террора и других неблагоприятных факторов. По мере угасания «первостепенные» фамилии замещались родственниками из прежде малозаметных линий, благодаря чему имел место рост социального статуса у князей Приимковых, Буйносовых, Лобановых,

¹²¹ Описав убийство опричниками князя С. В. Ростовского, А. Шлихтинг далее сообщал: «Вслед за тем он [Иван Грозный] умертвил весь род Ростовского, более 50 человек. Везде, где только он мог выловить или свойственника, или родственника его, он тотчас после самого тщательного розыска приказывал убить их. Из семейства Ростовских было приблизительно шестьдесят человек, которых всех он уничтожил до полного истребления». (Новое известие о времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 22).

¹²² *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 248, 529, 532, 538, 544, 545. Благодаря информации И. Таубе и Э. Крузе в историографии закрепилось мнение о казни князей Ивана и Осипа Гвоздевых, но подтверждения в источниках она не имеет (*Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 69–70).

¹²³ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. С. 1478, 1493, 1512, 1526; ПКНЗ. Т. 4. С. 285, 344.

Касаткиных-Ростовских и др. (табл. 1). Эти изменения отразились в динамике местнических конфликтов с участием князей Ростовских. У фамилий, общественное положение которых было стабильным, местничеств почти не зафиксировано. Напротив, колебания социального статуса вызывали местнические столкновения тем больше, чем значительнее был рост. Эта тенденция просматривается и на примерах других княжеских фамилий. Конечно, возможны отклонения от указанной закономерности, но детальный разбор местнических дел князей Ростовских требует особого рассмотрения в специальной статье.

На социальный статус князей Ростовских повлияла опричнина. Их положение в Государевом дворе изменилось. В опричный Двор были приняты В.И. и И.В. Темкины, И.Ф., О.Ф. и М.Ф. Гвоздевы. В отличие от некоторых других княжеских фамилий, карьера в опричнине Ростовским Рюриковичам не удалась. Если во второй трети XVI в. они присутствовали в Боярской думе постоянно, то после гибели В.И. Темкина в 1571 г. вновь появились в ней только при преемнике Ивана Грозного, причем в чинах окольных и думных дворян (до этого они получали чины бояр, минуя промежуточные ступени). Восстановить доопричное количественное представительство в Думе (два князя Ростовских в числе бояр) им удалось только в начале XVII в.¹²⁴

Одним из результатов реализации указа 1565 г. об учреждении опричнины стало выселение князей в другие уезды и конфискация их земельных владений в «родовом гнезде», что подтверждают материалы судебных дел начала XVII в.¹²⁵ Опричнина в меньшей степени затронула князей, не имевших родовых вотчин. Нет сведений об опалах Д.Б. и Н.Б. Приемковых, Касаткиных-Ростовских. В количественном отношении они почти не уменьшились, тогда как сокращение состава более видных фамилий, как правило, превышает 50 %¹²⁶.

Усиление зависимости общественного положения от служебных успехов и разрушение территориальных княжеских объединений вели к ослаблению родственных связей между представителями фамилий. Особенной чертой Ростовских Рюриковичей была сплоченность, сохранение тесных родственных связей. Так, вклады всех князей Ростовских указаны в одной Главе 46 Вкладной книги ТСМ, тогда как, например, у князей Ярославских – в 17 разных. Захоронения князей Ростовских

¹²⁴ В 1598 г. боярство получил князь М.П. Катырев, а в 1602 г. – П.И. Буйносов (Шереметевский боярский список ... С. 69, 72).

¹²⁵ Судное вотчинное дело стольника князя Юрия Андреевича Сицкого о наследстве после князя Петра Владимировича Бахтеярова-Ростовского // ИРГО. СПб., 1909. Вып. 3. С. 222–352; Судное дело о принадлежавших князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому сщ. Сулости и Никольском с.дд. в Сотемском ст. Ростовского уезда // *Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV–первой трети XVII века. С. 169–232.

¹²⁶ Подсчет произведен по родословным с учетом отмеченных выше в тексте поправок и дополнений.

в ТСМ располагались в одном месте, образуя «некрополь»¹²⁷. Эти и другие факты¹²⁸ характеризуют сохранение прочных родственных связей, несмотря на различия в служебном и общественном положении.

Характер землевладения князей Ростовских был смешанным – вотчины и поместья. У «третьестепенных» князей – поместья; у «второстепенных» – небольшие вотчины и поместья; у обладателей думных чинов – преимущественно вотчины. Размеры владений у большинства – 300–500 четей, у «первостепенных» – 1000 и более четей, но до латифундий (6000–10000 четей) князей Гедиминовичей Мстиславских, Бельских, а также царской родни – князей Глинских им было далеко. В XVII в. представители ряда фамилий князей Ростовских не без успеха пытались вернуть земли в «родовом гнезде», потерянные в опричнину или ранее.

Изменение общественного положения фамилий Ростовских Рюриковичей в XVI–XVII вв. может быть описано следующим образом: наиболее благоприятный период – вторая треть XVI в.; затем наступает продолжительный кризис, они теряют места в Боярской думе, многие погибают; новый рост приходится на последние десятилетия XVI в. – начало XVII в., когда уцелевшие фамилии постепенно восстановили социальные позиции, снова заняли места в Думе; следующий спад обусловлен событиями Смуты, гибелью ряда видных представителей князей Ростовских, но в 1615–1630 гг. происходит новый подъем благосостояния и политического влияния Ростовских Рюриковичей; во второй трети XVII в. идет процесс угасания оставшихся фамилий, хотя им удалось повысить социальный статус, закрепиться в Боярской думе¹²⁹. В конце XVII в. из когда-то многочисленной ветви Ростовских Рюриковичей существовало всего три фамилии. Из них в XVIII–XIX вв. заметную политическую роль играли только князья Лобановы, а Щепины и Касаткины остались «второстепенными» служилыми фамилиями.

¹²⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 19–23; *Вишневецкий В. И.* Новые находки надгробий князей Ростовских в средневековом некрополе Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 года) // ИКРЗ. 2011. Ростов. 2012. С. 97.

¹²⁸ Так, во втором десятилетии XVII в. достигший боярства князь А. В. Лобанов помогал выйти из «закознения» князю Б. В. Касаткину. Часть своей вотчины (70 четей) князь И. М. Катырев в 7127 (1618/19) г. дал в приданое жильцу Алексею Федоровичу Плутневу за «племянницею» княжнюю Домною «княж Ивановою дочерью Лаврентьева сына Касаткина-Ростовскаго» (Писцовые книги Угличского уезда ... С. 121–123).

¹²⁹ Так же менялся социальный статус многих княжеских фамилий, что подтверждается динамикой их вкладов в монастыри (*Сергеев А. В.* Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI–XVII в.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016. С. 132–143).